

НЕЯВНЫЕ АРГУМЕНТЫ ВИЗУАЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ

Е. В. Борисов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия

borisov.evgeny@gmail.com

Статья подготовлена в рамках научного проекта 8.1.60.2018,
выполненного при поддержке Программы повышения
конкурентоспособности ТГУ

Статья посвящена семантике предикатов, выражающих визуальные свойства объектов: «большой», «больше» и т. п. В некоторых контекстах семантический анализ такого рода предикатов оказывается проблематичным; к таким контекстам относится, в частности, кросс-мировое сравнение. Исследуется проблема визуальных предикатов в контекстах данного типа и предлагается решение, основанное на различении: 1) явных и неявных аргументов для предикатов; 2) интерпретации с использованием объектно-числовых функций и объектной интерпретации; в) непосредственного и опосредованного сравнения. Показано, что допущение неявных аргументов в интерпретации визуальных предикатов: а) соответствует визуальному опыту; б) позволяет решить указанную проблему. Предлагаемое решение основано на объектной интерпретации компаративного предиката и трактовке кросс-мирового сравнения как опосредованного неявным аргументом.

Ключевые слова: семантика, интерпретация, логическая форма, предикат, визуальное свойство, контекстуальность, сравнение, возможный мир, визуальный опыт.

HIDDEN ARGUMENTS OF VISUAL PREDICATES

Evgeny Borisov

National Research Tomsk State University, Russia

borisov.evgeny@gmail.com

Predicates expressing visual properties, like 'large' and 'larger', constitute a special category of linguistic expressions. Whereas their meaning in most contexts seems to be uncontroversial, there are contexts where their meaning is hard to determine. Cross-world comparison is an instance. Its specific feature is that it compares an object taken in one possible world with an object taken in another one (distinct from the first one). In the paper, the problem of semantics of comparative visual predicates in the contexts of this type is examined. The

problem can be illustrated using Russell's famous example 'I thought your yacht is larger than it is'. What makes this sentence problematic for semantic analysis is that an object as it was conceived by the speaker is being compared with that same object as it actually is. If we construe this sentence (as I suggest) as expressing a comparison of objects rather than their sizes, it is hard to see what the logical form of this sentence might be like. As a starting point, I take the uncontroversial claim that predicates like 'large' have a hidden argument, viz. a standard of being large for the contextually salient category of objects. I show that generalization of this point to comparative predicates like 'larger' enables us to solve the problem stated above. To this end, we have to distinguish a) between overt and hidden arguments of visual predicates, b) between an interpretation utilizing functions from objects to numbers, and an objectual interpretation, c) between immediate and mediated comparisons. I show that adopting the concept of comparative predicates having hidden arguments and the concept of cross-world visual comparisons as mediated by a hidden argument allows us to provide an intuitively correct objectual interpretation of cross-world visual comparisons.

Keywords: semantics, interpretation, logical form, predicate, visual property, contextuality, comparison, possible world, visual experience.

DOI 10.23951/2312-7899-2018-4-49-60

1. Визуальные атрибуты как двухместные отношения

Многие предикаты, обозначающие визуально воспринимаемые свойства объектов, имеют контекстуально зависимое значение. И. Хайм и А. Кратцер в их классическом учебнике по семантике [Heim, Kratzer 1998, 69] иллюстрируют этот тезис следующим образом. Силлогизм формы (С) является логически валидным:

- (С) *a* является Р и Q
 Все Р являются R
 Следовательно, *a* является R и Q.
 (Здесь «*a*» – имя некоторого объекта, «Р», «Q» и «R» – предикаты.)

Нижеследующее рассуждение имеет (на первый взгляд) форму (С); тем не менее интуитивно оно представляется ошибочным:

- (Р) Джамбо – маленький слон.
 Все слоны являются животными.
 Следовательно, Джамбо – маленькое животное.

Причина, по которой (Р) не согласуется с нашей интуицией, состоит в том, что мы применяем разные критерии величины для слонов и животных вообще, и эти критерии таковы, что даже маленький слон нам представляется большим животным. Но если так, то слово «маленький» в первой посылке и в заключении данного рассуждения используется в разных значениях, поскольку обозначает разные свойства: быть маленьким-для-слона и быть маленьким-для-животного. Следовательно, (Р) лишь по видимости имеет форму (С): это лингвистическая иллюзия, обусловленная тем фактом, что в первой посылке и в заключении использовано одно и то же слово – «маленький». Но если учесть, что оно в этих вхождениях обозначает разные свойства, а значит, выражает разные предикаты, то становится ясно, что (Р) имеет форму (С*):

(С*) *a* является Р и Q
Все Р являются R
Следовательно, *a* является R и Q*.

(«Q» означает предикат «является маленьким-для-слона»; «Q*» означает предикат «является маленьким-для-животного».) Конечно (С*), в отличие от (С), является некорректной формой рассуждения, и теперь интуиция вполне согласуется с логикой.

Значение этого примера для семантики состоит в следующем: предикат «маленький» кажется одноместным предикатом, но это не более чем видимость, порождаемая грамматикой данного слова. Грамматически прилагательное «маленький» используется как атрибут отдельного объекта (маленький слон, маленький город и т. п.), т. е. как если бы оно выражало одноместный предикат. Но в действительности оно выражает двухместный предикат и, соответственно, требует двух аргументов: таковыми выступают объект и контекстуальный *стандарт величины*. В предложении формы «*x* является маленьким» объект обозначен явным образом; стандарт величины является неявным аргументом¹. (Р) показывает зависимость неявного аргумента от контекста: первая посылка в (Р) предписывает понимать свойство быть маленьким в соответствии со стандартом малого размера для слонов; заключение (Р) представляет собой иной контекст и задает другой стандарт – стандарт малого размера для животных вообще.

¹ Думаю, этот ход мысли предвосхищен в тематизации невидимого как присущего видимому в греческой философии [Аванесов 2016].

Итак, некоторые предикаты для визуальных свойств, в частности предикаты «маленький» и «большой», содержат, помимо явного аргумента, неявный аргумент. Ниже я экстраполирую этот вывод на компаративные предикаты для решения одной из актуальных для современной литературы семантических проблем – проблемы кросс-мировых сравнений.

2. Кросс-мировые сравнения

Особую трудность для семантического анализа представляют предложения, выражающие так называемое кросс-мировое сравнение – сравнение объектов, которые берутся такими, каковы они в разных возможных мирах. К такого рода сравнениям относится, например, сравнение объекта, каким я его себе представлял (т. е. каков он в возможных мирах, совместимых с системой моих мнений), и объекта, каким он оказался в действительности. Я хочу предложить анализ такого рода предложений, основанный на выводе первой части статьи.

Пример для рассмотрения возьмем из работы Рассела «Об обозначении». В этой работе Рассел, различая первичное и вторичное вхождение обозначающих фраз в предложении, иллюстрирует это различие следующей шуткой:

«Я слышал об обидчивом владельце яхты, которому гость, впервые её осмотревший, заметил: ‘Я думал, ваша яхта больше [чем она есть]’, и владелец ответил: ‘Нет, моя яхта не больше, чем она есть’. То, что подразумевал гость, было: ‘Размер, который, как я думал, имеет ваша яхта, больше, чем размер вашей яхты’. Смысл, приписанный его реплике, был: ‘Я думал, размер вашей яхты больше, чем размер вашей яхты’» [Рассел 2007, 28²].

Рассел приводит этот пример, чтобы показать синтаксическую неоднозначность реплики гостя:

(0) Я думал, ваша яхта больше [чем она есть]

Очевидно, в реплике гостя слово «она» имеет первичное вхождение, т. е. не входит в область действия глагола «думал»; хозяин же яхты, пересказывая (0), использует это слово во вторичном вхождении, т. е. помещает его в область действия глагола «думал», тем самым придавая реплике гостя нелепый смысл. Формальная структу-

² Перевод В. А. Суворцева. Перевод незначительно скорректирован.

ра этих двух интерпретаций (0) представлена, соответственно, в (1) и (2):

- (1) (Я думал: x – размер вашей яхты) & (y – действительный размер вашей яхты) & $x > y$.
- (2) Я думал: ((x – размер вашей яхты) & (y – размер вашей яхты) & $x > y$)

Для нас в этой шутке представляет интерес значение слова «больше». Прежде всего следует заметить, что в (0), как и в ответной реплике хозяина яхты, отсутствует слово «размер»: и гость, и хозяин, сравнивают не размер с размером, а яхту с ней же самой. Слово «размер» появляется в интерпретации, которую Рассел дает их репликам: в интерпретации Рассела гость сравнивает мнимый размер яхты с ее действительным размером³. С. Крипке [Kripke 2005, 1021–1022] справедливо отмечает, что интерпретация (0) в смысле (1) является неочевидной. Дело в том, что (1) содержит конъюнкт «Я думал: x – размер вашей яхты», означающий, что до визита на яхту гость имел определенное представление о ее размере (например, он мог думать, длина яхты составляет порядка 200 футов). Однако очевидно, что эта импликация избыточна: гость мог заметить, что яхта оказалась меньше, чем он ожидал, даже если он не имел определенного представления о ее размере. Например, это могло произойти, если гость никогда не видел данную яхту до описанного диалога, но знал, что ее хозяин – состоятельный господин и может позволить себе крупную яхту.

Я хочу добавить еще два соображения, которые делают интерпретацию Рассела если не ошибочной, то необязательной:

1. Размер предметов имеет числовое выражение: длина, ширина, диаметр и т. п. – это всегда число плюс единица измерения. Говоря формальным языком, размер – это функция от объектов и единиц измерения к числам; я буду называть такие функции объектно-числовыми. Так вот, сравнение объектов по величине в общем случае не предполагает использования объектно-числовых функций. Действительно, мы можем видеть, что один объект больше другого, даже если не имеем никакого представления об их размерах: например, если я – дилетант в микробиологии – увижу два микроорганизма в микроскоп, я, конечно, смогу заметить, что один из них больше другого, и для этого мне не потребуется что-либо знать

³ Аналогичную интерпретацию предлагает Н. Сэлмон [Salmon 2009].

об их размерах. Более того, человек может сравнивать объекты по величине, даже если не умеет считать, т. е. не располагает понятием числа. В раннем детстве мы умели сравнивать объекты по величине, хотя еще не освоили искусство счета.

2. Для некоторых сравнений не существует единиц измерения, а значит, не существует функций, подобных функции «размер». Например, пломбир определенно вкуснее эскимо, а цвет неба приятнее для глаза, чем цвет мокрого асфальта. Мы без труда проводим и понимаем такого рода сравнения, однако у нас нет единиц измерения для вкусовых качеств мороженого и нет шкалы для степеней приятности цветов для глаза.

Эти аргументы показывают, что предложение формы « x больше y » можно интерпретировать в смысле «размер x в единицах z больше, чем размер y в единицах z », но такого рода интерпретация необязательна. Во многих случаях визуальное сравнение осуществляется без использования объектно-числовой функции «размер», поэтому семантика предиката «больше» должна допускать его непосредственное применение объектам. Я буду называть непосредственное применение компаративного предиката к объектам *объектной интерпретацией* данного предиката.

3. Объектная интерпретация кросс-мировых сравнений

Возможна ли объектная интерпретация предложений типа (0)? В 2013–2016 г. в журнале «Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология» состоялась дискуссия по этому вопросу [Борисов 2013, 2015; Суровцев 2013; Горбатов 2016a]. В. В. Горбатов предложил использовать для анализа реплики гостя семантическую систему, предложенную Вемайером [Wehmeier 2012] – «логику сослагательного наклонения».

Вемайер разработал эту логическую систему для анализа таких предложений, как:

(3) Джон мог бы быть выше, чем Мэри, как она есть.

Специфика (3) состоит в том, что в нем производится сравнение между Джоном, каким он мог бы быть (но не является в действительности), и Мэри, какова она в действительности. Говоря языком семантики возможных миров: мы сравниваем Джона, каков он в мире w , и Мэри, какова она в мире v , притом что w и v – разные возможные миры.

Такого рода сравнения не являются чем-то экзотическим для естественной речи. Например, учитель может наставительно сказать ученику Ване: «Посмотри, как хорошо учится Петя. Ты мог бы учиться так же». Здесь производится кросс-мировое сравнение: учитель сравнивает то, как Ваня учится в некотором контрфактическом возможном мире, и того, как Петя учится в действительном мире. Впрочем, учитель мог провести сравнение, не упоминая Петю; учитель мог сказать: «Ты мог бы учиться лучше». В этом случае он сравнивает успехи Вани в некотором контрфактическом мире с его же успехами в действительном мире. Поскольку здесь речь идет об одном и том же ученике (Ване), каков он в разных возможных мирах, этот случай аналогичен расселовскому случаю с яхтой. Можно привести много примеров такого рода:

- Мы могли приехать раньше всех. (В некотором контрфактическом мире мы приехали раньше, чем другие гости приехали в действительном мире.)
- Мы могли приехать раньше. (В некотором контрфактическом мире мы приехали раньше, чем другие гости приехали в действительном мире.)
- Если бы Сальери отравил Моцарта, он был бы злодеем похлеще Дарга Вейдера.

Как видим, высказывания такого рода являются вполне стандартными для естественного языка. Между тем стандартная модальная логика не позволяет дать им адекватный анализ. Проблема здесь в том, что в стандартной модальной логике модальные операторы действуют только на целые предложения, т. е. не могут действовать на отдельные компоненты предложений. Но в предложениях указанного вида модальные выражения («мог бы», «был бы» и т. п.) относятся к отдельным компонентам предложений. Например, попытаемся проанализировать (3), используя предикат « x выше, чем y », сокращенно « $V(x, y)$ ». Логическая форма « $V(\text{Джон}, \text{Мэри})$ » означает, что Джон выше Мэри; очевидно (3), имеет другой смысл. Однако добавление стандартного оператора возможности к данной логической форме тоже не дает искомого результата: «возможно $V(\text{Джон}, \text{Мэри})$ », означает, что в некотором контрфактическом мире Джон выше Мэри. Это *внутримировое* сравнение, тогда как (3) является кросс-мировым сравнением: оно говорит об отношении между контрфактическим Джоном и действительной Мэри. Таким образом, чтобы определить логическую форму (3), нам нужен модальный оператор, который действовал бы не на предложение « $V(\text{Джон}, \text{Мэри})$ », но только на имя «Джон»: в стандартной модальной логике такого рода операторов нет.

Это ограниченность выразительных средств стандартной модальной логики обусловлена тем, что в стандартных моделях экстенсионалы предикатов имеют внутримировой характер. Например, экстенсионал предиката «выше» задается для каждого возможного мира w как множество пар $\langle x, y \rangle$, таких, что x выше y в мире w , поэтому предложение « x выше y » может описывать только внутримировое отношение между x и y . Главная новация Вемайера состоит в том, что в его моделях экстенсионалы компаративных предикатов содержат пары вида $\langle x\text{-в-мире-}w, y\text{-в-мире-}v \rangle$ ⁴. Например, экстенсионал предиката «выше» может содержать пару $\langle \text{Джон-в-мире-}w, \text{Мэри-в-мире-}v \rangle$. Это позволяет «точно» задавать область действия модальных операторов в логических формах. Для этого Вемайер снабжает аргументы предикатов индексами « i » (для изъявительного наклонения) и « s » (для сослагательного наклонения). Отвлекаясь от технических деталей, покажу, как этот механизм работает применительно к (3). Логическую форму (3) Вемайер определяет как (4):

(4) Возможно: $V(\text{Джон}^s, \text{Мэри}^i)$

Семантика этой формы такова: (4) истинно в мире w , если и только если существует мир v , достижимый из w , такой, что пара $\langle \text{Джон-в-мире-}v, \text{Мэри-в-мире-}w \rangle$ принадлежит экстенсионалу «выше». В эту пару входит контрфактический Джон, потому что в (4) имя «Джон» маркировано « s », что подчиняет его оператору возможности. И в эту пару входит действительная Мэри, потому что в (4) имя «Мэри» маркировано « i », что делает его независимым от оператора возможности.

Горбатов предложил использовать аппарат Вемайера при анализе реплики гостя в примере Рассела [Горбатов 2016a]. В интерпретации Горбатова (0) имеет следующую логическую форму:

Я думал, что: $((\text{ваша яхта})^s \text{ больше, чем } (\text{ваша яхта})^i)$

Я не согласен с предложенной Горбатовым реализацией этой идеи главным образом потому, что система Вемайера разработана для алетических модальностей (возможности и действительности), тогда как (0) содержит доксистическую модальность. По моему мнению, аппарат Вемайера не допускает непосредственного переноса

⁴ Аналогичная идея представлена в более ранней работе Баттерфилда и Стерлинга [Butterfield, Stirling 1987].

в доксистическую логику. Однако этот вопрос выходит за рамки данной статьи⁵. Сейчас я хочу предложить для данной проблемы другое решение.

Отправной точкой для решения, которое предлагается ниже, является тезис, приведенный в первой части статьи: некоторые предикаты, выражающие визуальные свойства, содержат неявную отсылку к контекстуальному стандарту. В частности, предикаты «большой» и «маленький» содержат неявную отсылку к стандарту величины для контекстуально выделенной категории объектов. Думаю, это наблюдение может быть экстраполировано на соответствующие компаративные предикаты, такие как «быть больше, чем...» и «быть меньше, чем...».

Идея состоит в следующем: 1. Первичной формой визуального сравнения объектов является их одновременное восприятие. Например, когда мы видим рядом два объекта, мы можем непосредственно видеть, что один из них больше другого, или что они равны по величине⁶. 2. Во многих случаях, однако, сравнение оказывается опосредованным. Например, это происходит в случаях, когда мы видим объекты не одновременно, но с некоторым временным интервалом. Допустим, вчера я видел здание А, а сегодня (впервые) увидел здание В, и я думаю, что А выше, чем В. Допустим, мое мнение, что А выше, чем В, основано только на их визуальном восприятии, т. е. я не имею представления об их высоте (или имею представление настолько расплывчатое, что оно не может быть основанием для их сравнения). Каким образом визуальный опыт породил мое мнение, что А выше, чем В? Думаю, ответ состоит в том, что я сравниваю оба здания с одним и тем же объектом – обозначим его С – и обнаруживаю, например, что А выше, а В ниже, чем С, – или что А заметно выше, чем С, а В и С примерно равны, – или что А намного выше С, а В лишь незначительно выше С, – т. п.

Итак, я предлагаю различать непосредственное визуальное сравнение объектов и опосредованное сравнение. При опосредованном сравнении каждый объект непосредственно сравнивается с неким третьим объектом – образцом для сравнения. Этим формам сравнения соответствуют две логические формы, которые может принимать предложение «А больше, чем В». Если это предложение выражает результат непосредственного сравнения, его логическая

⁵ Этот вопрос детально обсуждался в панельной дискуссии в журнале «Эпистемология и философия науки» [Борисов 2016а, 2016б; Горбатов 2016б; Куслий 2016; Микиртурмов 2016; Тискин 2016].

⁶ Представляется очевидным, что эта форма сравнения является первичной в том смысле, что мы осваиваем ее раньше, чем научаемся количественному измерению вещей.

форма очевидна: « $A > B$ »; если же оно выражает результат опосредованного сравнения, его логическая форма оказывается более сложной:

(5) (Существует x) ($A > x \ \& \ x > B$)⁷

Как видим, в (5) присутствует отсылка к неявному образцу, и оба сравниваемых предмета (A и B) сравниваются с образцом по отдельности. Как и в случае с предикатами «большой» и «маленький», один из аргументов предиката «больше» оказывается неявным (в (5) таковым является x). Думаю, интерпретация с неявным аргументом может быть использована и в случае кросс-мировых сравнений: в этом случае сравнение объектов A -в-мире- w и B -в-мире- v будет опосредовано объектом C , существующим в мирах w и v . В частности, я предлагаю интерпретировать реплику посетителя яхты в следующем смысле: существует такой объект, что ваша яхта, какой я ее себе представлял, больше этого объекта, тогда как в действительности ваша яхта меньше этого объекта. При данной интерпретации (0) принимает следующую логическую форму:

(6) (Существует X) ((Я думал: ваша яхта $> x$) $\&$ (ваша яхта $< x$))

На мой взгляд, (6) вполне адекватно отражает визуальный опыт, выражаемый в (0). Сюжет, рассказанный Расселом, естественно понять в следующем смысле. До визита на яхту гость (который ее еще не видел, но знал о ее существовании) имел о ней визуальное представление и думал, что она, например, больше его собственной (миниатюрной) яхты (или что она должна занимать примерно половину такого-то пирса и т. п.). Однако увидев яхту, гость понял, что имел о ней неверное представление: он увидел, что данная яхта меньше его собственной (или занимает только треть одного пирса, и т. п.). Он, конечно, не мог увидеть воображаемую и действительную яхту рядом: они существуют в разных возможных мирах⁸. По-

⁷ Или (Существует X) ($A > x \ \& \ x = B$), или (Существует X) ($A = x \ \& \ x > B$) и т. п.

⁸ Каплан предложил остроумный парафраз (0): «Посетитель яхты мог сказать: Давайте назовем длину вашей яхты «рассел». Так вот, я думал, что ваша яхта превышает один рассел в длину» [Kaplan 1973, 501]. Это частный случай расселовской интерпретации: она предполагает, что гость до визита на яхту имел количественное представление о ее размере, но пользовался необычной единицей измерения. Однако в свете расселовского сюжета кажется очевидным, что до визита на яхту гость не мог иметь представление о «расселе». Попробуем модифицировать этот парафраз. Что если бы гость сказал: «Давайте назовем длину вашей яхты, какой я ее себе представлял, «каплан». Так вот, длина вашей яхты меньше одного каплана». Проблема с этим парафразом состоит в том, что он предполагает возможность

этому сравнению, выраженное в (0), не могло быть непосредственным. В то же время естественно допустить, что оно не предполагает использования объектно-числовой функции (такой как размер, длина, водоизмещение и т. п.).

Заключение

Предикаты визуального сравнения допускают две интерпретации: интерпретацию с использованием объектно-числовых функций и объектную интерпретацию. Во многих случаях интерпретация с использованием объектно-числовых функций неуместна; тогда необходима объектная интерпретация. Последняя, в свою очередь, может быть непосредственной и опосредованной. Если мы трактуем компаративный предикат как выражающий опосредованное сравнение, мы должны полагать наличие неявного аргумента. Кросс-мировое сравнение не может быть непосредственным, поскольку визуальный опыт имеет сугубо внутримировой характер. Поэтому для кросс-мирового сравнения объектов А и В необходимо существование образца: учитывая это обстоятельство, мы интерпретируем (0) как (6). Таким образом, допущение неявного аргумента позволяет дать интуитивно убедительный семантический анализ кросс-мировых визуальных предикатов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2016 – *Аванесов С. С.* Зрение и знание в философии Аристотеля // *ΣΧΟΛΗ (Scholē)*. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10. № 2. С. 382–394.
- Борисов 2013 – *Борисов Е. В.* О семантике компаративных предикатов // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2013. № 2 (22). С. 219–225.
- Борисов 2015 – *Борисов Е. В.* О семантике компаративных предикатов II // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 2 (30). С. 208–213.
- Борисов 2016а – *Борисов Е. В.* Логический анализ предложения «Я думал, ваша яхта больше [чем она есть]» // *Эпистемология и философия науки*. Т. 50 (2016). № 4. С. 21–31.

непосредственно сопоставить воображаемый объект (эталон «каплана») и реальный объект (яхту, какова она в действительном мире).

- Борисов 2016b – *Борисов Е. В.* Ответ оппонентам // Эпистемология и философия науки. Т. 50 (2016). № 4. С. 59–62.
- Горбатов 2016a – *Горбатов В. В.* Семантика компаративных предикатов в интенциональных контекстах: двумерный подход // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 345–353.
- Горбатов 2016b – *Горбатов В. В.* Кто именно думал, что «яхта больше [чем она есть]» // Эпистемология и философия науки. Т. 50 (2016). № 4. С. 32–35.
- Куслий 2016 – *Куслий П. С.* Нельзя ли попроще? // Эпистемология и философия науки. Т. 50 (2016). № 4. С. 52–58.
- Микиртумов 2016 – *Микиртумов И. Б.* Поправляя такелаж, или Почему не существует «объектных» установок // Эпистемология и философия науки. Т. 50 (2016). № 4. С. 36–43.
- Рассел 2007 – *Рассел Б.* Об обозначении // Рассел Б. Избранные труды. Новосибирск, 2007. С. 17–32. Перевод В. А. Суровцева.
- Суровцев 2013 – *Суровцев В. А.* Шутка Б. Рассела о величине яхты и некоторые замечания о семантике компаративных предикатов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2013, № 2 (22). С. 226–233.
- Тискин 2016 – *Тискин Д. Б.* В поисках выразительных средств: Е. В. Борисов о семантике предикатов сравнения // Эпистемология и философия науки. Т. 50 (2016). № 4. С. 44–51.
- Butterfield, Stirling 1987 – *Butterfield J., Stirling C.* Predicate Modifiers in Tense Logic // *Logique et Analyse*. 1987. Vol. 30. № 117/118. P. 31–50.
- Heim, Kratzer 1998 – *Heim I., Kratzer A.* Semantics in generative grammar. Oxford: Blackwell, 1998.
- Kaplan 1973 – *Kaplan D.* Bob and Carrol and Ted and Alice // Hintikka K. J. J., Moravcsik J. M. E., Suppes P. (eds.) *Approaches to Natural Language*. Dordrecht, Boston: D. Reidel Publishing Company, 1973. Pp. 490–518.
- Kripke 2005 – *Kripke S.* Russell’s Notion of Scope // *Mind*, 2005, Vol. 114. № 456. P. 1005–1037.
- Salmon 2009 – *Salmon N.* Points, Complexes, Complex Points, and a Yacht // N. Griffin, D. Jacquette (eds.). *Russell vs. Meinong*. NY, London: Routledge, 2009. P. 343–364.
- Wehmeier 2012 – *Wehmeier K.* Subjunctivity and Cross-World Predication // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. 2012. Vo. 159. P. 107–122.

Материал поступил в редакцию 17.09.2018